

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ

П. А. Кротов

«СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИФТ» НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В ГОДЫ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ («СЛУЧАИ» ВИЦЕ-АДМИРАЛА Н. А. СЕНЯВИНА И ПОРУЧИКА П. Г. ГОЛОВКОВА)*

«Знатное дворянство по годности считат[ь]» — такой была резолюция Петра Великого на докладе Военной коллегии от 11 ноября 1724 г.¹ Резолюция монарха выразила его подход к формированию государственной и военной элиты Российской империи.

Корни такого подхода первого русского императора к конструированию верхнего правящего слоя строившегося им государства нового типа, Российской империи, абсолютистской монархии, как представляется автору, уходили во времена складывания Римской империи. Первый император Древнего Рима, с правом передачи титула и власти по своей воле, Юлий Цезарь был взят Петром Великим за один из главных образцов государственного деятеля на собственном пути построения Всероссийской империи. Именно такой подход позволил Древнему Риму в полной мере использовать «человеческий фактор» для построения великой империи, ставшей основой европейской цивилизации будущих времён. В римском обществе времен кризиса республиканских форм правления и рождения империи (эпоха Юлия Цезаря) в качестве основы римского могущества и успешной государственной службы виделось понятие доблести (*virtus*), в первую очередь воинской доблести (*bellica virtus*). Доблесть в принци-

---

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-09-42011 «Вице-адмирал Н. А. Сенявин (1681–1738)».

пе являлась и чертой всего римского народа, и всего войска, и отдельных воинов. Но в первую очередь настоящими и едва не монопольными носителями этого свойства считались люди не простонародные, но благородного и в особенности знатного происхождения (*virī boni, nobiles*). Можно считать этот слой в смысле социальной модели некой отдалённой временем аналогией для России Петровской эпохи русского дворянства. Главное же заключалось в том, что не само по себе благородство, знатность происхождения продвигали наверх людей во времена становления и первых веков Римской империи, во времена наивысшего подъема Рима, но именно добытая личными заслугами *virtus* рассматривалась в качестве дающей права на должности, почести, славу, высокий общественно-государственный статус².

Подход по отбору даровитых и амбициозных людей в новую элиту нового Российского государства — самодержавной Российской империи — неуклонно соблюдавшийся Петром I и неоднократно заявлявшийся официально, открывал возможности для «социального лифта» в верхний слой государственной иерархии представителям средних и низших прослоек дворянства, а прослойке «ниже шляхетства» — в дворянство. Такое направление кадровой политики самодержца стало одной из основных предпосылок успеха его государственной реформы. При слабости материальных и финансовых предпосылок для проведения радикальных преобразований в стране поиск одарённых, имевших неординарные личные амбиции людей, создание им условий для служебного роста, для повышения социального статуса, для улучшения материального благосостояния создавали основу для качественного рывка в развитии нуждавшегося в глубокой модернизации Русского государства. По существу такой «кадровый подход» Петра I сохранял опробованную при создании Римской империи модель службы: выходцы из *virī boni* и римских *nobiles* могли выйти путём неординарных заслуг перед отечеством в высший правящий слой империи и даже кто-то из них мог стать императором, как это сделал Юлий Цезарь.

«Случай» вице-адмирала Наума Акимовича Сенявина (1681–1738) как раз является показательным примером для того, чтобы проследить, как на практике Петр Великий на пользу отдельной личности и во благо страны воплощал свою кадровую политику, в определенном смысле «римскую модель» службы государству — важнейшую часть его концепции созидания Новой России. Жизненный путь Н. А. Сенявина иллюстрирует, как «римская модель» с эффективностью применялась к российской действительности переломной Петровской эпохи. Сенявин за 40 лет службы прошёл путь от рядового солдата и матроса до вице-адмирала; погиб от чумы при осаде турецкой крепости Очаков в качестве

командующего Днепровской военной флотилией (1738). Если оценить итог его службы Отечеству с точки зрения карьеры, можно сказать, что он остановился на самом пороге высшего слоя правящей элиты Российского государства.

Стартовое положение молодого Наума Акимовича накануне вступления на стезю службы «за веру, царя и Отечество» можно оценить следующим образом.

Прежде всего, следует охарактеризовать положение его рода на лестнице служилых чинов русского дворянства. Н. А. Сенявин принадлежал к не слишком богатому дворянскому роду средней руки. В 1646 г. Сенявины (тогда Синявины³) владели одной вотчиной с 11 дворами и 21 «душой» крепостных крестьян мужского пола⁴. Согласно «сказкам» помещиков 1700 г. о числе и размещении дворов их крепостных крестьян, 12 представителей рода Сенявиных владели 88 дворами⁵.

Важно также отметить, что «репутация» рода Сенявиных к началу государственной модернизации Петра Великого была очень высокой. Н. А. Сенявин принадлежал к роду, в традициях которого была ревностная служба России.

По изысканиям сына Н. А. Сенявина адмирала Алексея Сенявина (1722–1797), родовое гнездо их предков располагалось на польско-русском порубежье — на реке Сеняве, впадающей в Сан, который несёт свои воды в Вислу. Известная в Речи Посполитой фамилия Сенявских имела общее с российскими Сенявиными происхождение⁶. Родоначальником Сенявиных в России стал на грани XV и XVI столетий Алёхна Сенявин, сыну которого Ивану Василий III выдал грамоту, в которой говорилось о пожаловании его «в Смоленской земле его отчиною». В великокняжеской грамоте при этом было упомянуто: «...и бояре нам сказали, что та земля — отчина из старины его»⁷. В Смутное время начала XVII в. Сенявины шестого колена защищали Русскую землю. Из четырёх сыновей Фёдора Сенявина один был «убит на службе под Кромами», другой — под Калугою, третий получил раны под Кромами и Смоленском, дважды содержался «в Литве в полону», один раз «сидел в Москве в осаде» при царе Василии Шуйском, второй раз при Михаиле Федоровиче «в королевичев приход» (1618). На протяжении XVII столетия Сенявины занимали устойчивое положение в средней прослойке российского дворянства. Они не входили в круг родовой знати, не назначались в Боярскую думу. Они служили «по московскому списку», «в житье», «по выбору», «в стряпчих», некоторые имели чины стольников, а двоюродный дед адмирала Алексея Сенявина Елисей «за его службы, и за кровь, и за рану» удостоился чести и ответственности быть в 1664–1674 гг. воеводой в Орле⁸.

Отец Н. А. Сенявина, Аким (Яким, Иоаким) Иванов, сын Синявин служил «по московскому списку». Известно, что он получил рану «в разинской поход» (1671)⁹. В 1688 г. цари Петр I и Иван V, «похваляя его службу, промыслы и храбрость» в действиях против турок и крымских татар, жалованной грамотой перевели часть его поместий в вотчинное владение¹⁰. С 1703 г. А. И. Синявин числился отставным дворянином. На склоне лет ему было определено «жить на Москве для посылок»¹¹.

Можно предполагать, что на складывание жизненной установки Наума Акимовича решающим образом повлияли слова царской грамоты, выданной его отцу Акиму Ивановичу, о пожаловании ему в вотчинное владение части его поместий «на память впред[в] будущим рода его... за мужественное и храброе... в воинских делах стояние ... чтобы впредь, на его службы смотря, дети его, и внучата, и правнучата, и кто по нем роду его будет так же ... за свое отечество стояли крепко и мужественно»¹².

Именно так и были воспитаны дети Акима Ивановича. Старший сын Илларион (Ларион) служил воеводой кетским и нарымским (1697–1698), кузнецким (1699–1703), иркутским (1704–1710), потом комендантом соликамским и чердынским (1711–1715), кунгурским (1715 — не ранее 1717 г.), Бахмутской провинции (1726–1727). Он также замещал и другие управленческие должности¹³. Фёдор был администратором на различных должностях и тоже достиг уровня воеводы (Бахмутской провинции в 1727–1731 гг.)¹⁴. Ульян получил чин генерал-майора, в 1703–1715 гг. был на значимом посту директора Канцелярии городовых дел Санкт-Петербурга. Иван Акимович «большой» стал бригадиром¹⁵. Иван Акимович «меньшой», с которым Наум был особенно тесно связан по долгу военно-морской службы, начав в 1694 г. солдатом Преображенского полка, дослужился до чина шаутбенахта (1725) и в конце жизни являлся главным командиром Каспийской флотилии (ум. в 1726 г.)¹⁶; полковником (с 1726 г.)¹⁷ завершил служебный путь Борис Акимович (ум. до марта 1735 г.)¹⁸. Однако выше всех своих братьев по служебной лестнице чинов поднялся младший, седьмой, сын Наум.

Именно «репутация» рода, как представляется автору, дала Науму Сенявину возможность быть отобранным на смотре при распределении новиков-дворян на службу на место, которое давало большие возможности проявить себя и быть замеченным в качестве человека, способного в будущем стать значительным военным деятелем. Именно на такое место, как думается, отнюдь не случайно, был определен в 1698 г. для начала службы Н. А. Сенявин. Служебный путь Сенявин начал, как он сам писал, в качестве солдата Бомбардирской роты царской гвардии — Преображенского полка и одновременно матроса в Воронеже, где соорудились корабли Азово-Черноморского флота. Капитаном роты бомбардиров-

преображенцев был сам монарх. Именно это обстоятельство, по мнению автора, стало архиважным для карьеры Наума Акимовича. Наум проходил службу на глазах монарха. Монарх, сохранивший за собой должность капитана Бомбардирской роты Преображенского полка вплоть до своей кончины, обычно пребывал значительную часть времени именно в непосредственном окружении своих соратников-бомбардиров, в том числе в походах не только сухопутных, но и морских. Уже в 1699 г. в походе по Азовскому морю к Керчи молодой бомбардир и матрос Н. Сенявин, как он писал, нес службу «на собственном Его Величества корабле»¹⁹.

Служебное рвение молодого солдата-артиллериста и матроса мог оценивать сам самодержец. Однако лишь малое число рядовых чинов Бомбардирской роты достигли службой высоких чинов. Каким образом выдающуюся карьеру удалось сделать Н. А. Сенявину?

Изучение служебного пути Наума Сенявина показывает, что выделиться из рядовых чинов ему позволило особое обстоятельство — совершенный, в том числе и по его почину, дерзкий, получивший широкую огласку в войсках подвиг.

В октябре 1706 г., после возвращения флота к Санкт-Петербургу, Сенявин участвовал в походе русской армии к Выборгу. Вечером 12 октября 1706 г. в Выборгский залив на 5 лодках был послан отряд для захвата «языка» со шведских торговых судов, которые тянули лодками подальше в море от города. В отряд входили 45 русских grenадеров во главе с их капитаном Е. Бахтеяровым и ещё 7 рядовых Бомбардирской роты Преображенского полка, среди которых был и Наум Сенявин (всего 53 чел.). Общую команду «имел» любимец Петра I, входивший в его ближнюю «компанию», сержант Преображенского полка М. И. Щепотев. В тумане и наступившей ночной темноте отряд непредвиденно натолкнулся на вооружённый 4 пушками шведский адмиральский бот «Эсперн», экипаж которого состоял из 103 человек, включая 3 обер-офицеров. Силы были неравными, но, пользуясь темнотой и внезапностью, русские grenадеры и бомбардиры атаковали неприятельский корабль и вступили в жестокую схватку. Уцелевшие в рукопашном бою шведы бросились под палубу, где и были заперты (27 человек). Ещё не закончив рукопашной схватки со шведами, россияне отбили из пушек «Эсперна» подошедший на звуки боя другой шведский бот. В составе героев были и профессиональные артиллеристы, бомбардиры. Трофейный бот был приведён к русскому лагерю. После этой жестокой схватки в живых осталось только 13 русских, из которых только 7 человек не были ранены. Многие были ранены так тяжело, что «с мертвыми лежали на палубе»²⁰. Сенявин тогда был ранен «в руку пулею навывлет»²¹.

28 ноября 1706 г. царь издал указ военному служащим-иноземцам, «чтоб они из нижних чинов в вышние и, не заслужа... урочных лет, о пе-

ремене не били челом», где приводил этот пример настоящей службы: «А кто покажет какую явную службу, то не токмо чрез чин, но и через два пожалован будет, как ныне учинили некоторые солдаты, под командою Щепотева будущие, что... взяли адмиралтейский «Эсперн»-бот... за что пожалованы из рядовых в фендрики»²² (от швед. *fänrik* — первое офицерское звание, прапорщик). Н. А. Сенявин зафиксировал в своём журнале, что за тот бой был «пожалован от Его Величества в ботсманы»²³.

В ходе последующей службы Н. А. Сенявин успешно выполнял все поручения монарха и постепенно продвигался все выше по лестнице чинов. Звездным часом его службы Отечеству стало командование в победоносной для русского оружия Эзельской морской баталии 24 мая 1719 г. Сенявин был назначен командовать отрядом русских кораблей личным указом Петра I. Во время сражения ему удалось пленить шведские линейный корабль, фрегат и шлюп. За эту первую победу русского флота в открытом море царь произвёл Сенявина во флагманский чин капитан-командора²⁴.

Историю служебного возвышения Н. А. Сенявина продуктивно сравнить со службой в годы Северной войны П. Г. Головкова — другого участника героического взятия на абордаж шведских боевых судов 12 октября 1706 г. У обоих, таким образом, началом карьерного взлёта стал подвиг, выделивший их из числа рядовых деятелей Петровской эпохи.

Потап Григорьев сын Головков происходил из феодально зависимой категории боевых холопов (по своему происхождению это выходцы из низшей прослойки феодалов — так называемых «детей боярских»). В 1700 г. он записался добровольцем («волею своею») в солдаты пехотного полка полковника Т. Юнгера (Владимирский с 1708 г.). В том же году П. Г. Головков стал участником похода русских войск к Нарве, потом ходил под Ригу с войсками А. И. Репнина (1701), осаждал Нотебург (1702), в последующие годы действовал в Приневье. Наконец 12 октября 1706 г. он вместе с Н. А. Сенявиным совершил свой подвиг. Вот как он сам его описывал: «А в 706-м был в первом Выборгском походе, и командрован на лодках из помянутого полку с Михаилом Ивановичем Щепотевым штурмовать неприятельскую шкуту, и оную шкуту взяли, и на оном штурме изранен. И за взятие оной шкуты и за раны по именному Его Царского Величества указу того ж году ноября 8 дня пожалован из рядовых в Азовский полк прапорщиком»²⁵. Чин прапорщика дал бывшему холопу дворянство — коренная перемена сословного статуса. В 1708 г. П. Г. Головков был переведён в новонабранный драгунский полк. Под общим командованием генерал-адмирала Ф. М. Апраксина он участвовал в сражении у Сойкиной мызы 16 октября 1708 г. После баталии Апраксин пожаловал его в полковые квартирмейстеры. В 1710 г. Головков участво-

вал в осаде Выборга и блокаде Ревеля. Приказом генерала М. М. Голицына в 1712 г. получил чин поручика Азовского пехотного полка. П. Г. Головкин выделил за последующие годы своё участие в походе на галерах к Гельсингфорсу и в боевых действиях в шведских шхерах вблизи Стокгольма в 1719 г.²⁶

Таким образом, П. Г. Головкин за годы войны со Швецией (1700–1721) сумел совершить, благодаря военной службе, на которую он пришёл добровольно, рывок из низкой сословной группы феодально зависимых людей в сословие потомственного дворянства. Однако имя П. Г. Головкина закономерно теряется среди тысяч подобных людей, верой и правдой служивших Отечеству, но не сумевших войти в слой военной элиты. Напротив, Н. А. Сенявин ныне известен в России как славный флотоводец, один из представителей «молодой волны» сподвижников Петра Великого.

Почему Н. А. Сенявин сумел собственной службой вплотную приблизился к кругу высших должностных лиц вблизи Петра Великого, а участник того же штурма шведских судов П. Г. Головкин остался среди других рядовых деятелей Петровской эпохи?

Прежде всего, Головкин и Сенявин имели разные стартовые позиции: боевой холоп и потомственный дворянин. Далее, П. Г. Головкин не пребывал, как Н. А. Сенявин в служебном окружении монарха. Это было неслучайно — монарх окружал себя в Бомбардирской роте представителями дворянского сословия. Соответственно монарх не давал Головкину личных ответственных и сложных поручений, успешное выполнение которых позволяло получать служебные повышения. Следовательно, возможностей проявить себя дальнейшей службой у Головкина было несравненно меньше. Как результат, в конце войны со Швецией П. Г. Головкин служил в невысоком обер-офицерском чине армейского поручика, а Н. А. Сенявин в 1721 г. получил флагманский чин шаутбенахта (контр-адмирала).

Итак, проведено сравнение служебного пути Н. А. Сенявина, потомственного дворянина, представителя рода, столь самоотверженно служившего Отечеству с XVI столетия, и выходца из много более низкой сословной прослойки боевых холопов П. Г. Головкина. Началом служебного роста у обоих был один и тот же воинский подвиг, совершенный ими рука об руку в 1706 г. Однако итоги их служебного пути в годы Северной войны разительно отличаются. Вполне очевидно, что существовавшая при Петре I в вооруженных силах система кадрового продвижения создавала предпосылки, «случаи» для того, чтобы позволить раскрыться воинским дарованиям дворянина Н. А. Сенявина. Напротив, имевшаяся система не позволяла высоко подняться, проявив себя в дальнейшем, П. Г. Головкину. После совершения подвига прилежной службой он сумел

достигнуть чина армейского поручика, однако, не более того. П. Г. Головкин стал благодаря служебным заслугам, совершенному подвигу одним из представителей самого широкого слоя дворянства, образовывавшего лишь основание пирамиды дворянского сословия.

Особенностью Петровской эпохи стало то, что в офицерский корпус вооружённых сил страны влились значительные сословные группы, не относившиеся к дворянству: выходцы из боярских и дворовых людей (холопы), люди «старых служб по прибору», посадские люди, купцы, дети подьячих, «поповичи» и др. На исходе войны со Швецией, в 1720–1721 гг., 13,9% армейского офицерского корпуса (штаб- и обер-офицеры) не имели дворянского происхождения²⁷. В корабельном флоте Балтийского моря на 20 мая 1723 г. среди обер-офицеров выходцев не из дворян имелось всего 20 чел. (8%), в числе штаб-офицеров только один (3%), во флагманских чинах — ни единого человека²⁸. С получением первого обер-офицерского чина все выходцы из сословий «ниже шляхетства» становились дворянами. Для этих людей это был социальный рыбок, возможность для которого была открыта в ходе преобразований Петра Великого. Примером данного рода является рассмотренный в статье «случай» П. Г. Головкина.

Таким образом, рассмотрены «случаи» служебного пути в Петровскую эпоху Н. А. Сенявина, ставшего в 1721 г. контр-адмиралом, и армейского поручика П. Г. Головкина. Проведенный анализ показывает, что при Петре I существовала глубоко продуманная система кадровых продвижений представителей разных сословий. Она позволяла высоко подняться по служебной лестнице наиболее даровитым и стремящимся выделиться из ряда малозаметных личностей дворянам, которые стремились сыграть значимую роль в истории («случай» Н. А. Сенявина). Эта система, как она была ранее названа, «римская модель» служебного роста, создавала также мощные стимулы для ревностной службы «за веру, царя и Отечество» и выходцам из сословий низкого статуса («случай» П. Г. Головкина). Тем не менее, существовала система мер и ограничений, не позволявшая большому числу выходцев из низких сословных групп продвигаться в высокие офицерские чины.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Воскресенский Н. А.* Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. М.; Л., 1945. Т. 1. С. 150.

² *Махлаюк А. В.* Римская «доблесть» и virtutes полководца // Материалы IX чтений памяти профессора Николая Петровича Соколова: Тезисы докладов

межвузовской научной конференции. Нижний Новгород, 29–30 октября 2004. Н. Новгород, 2004. С. 38–39.

³ До 1722 г. Н. А. Сенявин подписывался через «и» (Наум Синявин), с 1723 г. исключительно через «е» — Наум Сенявин (*Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1999. С. 170, прим. 194).

⁴ *Шватченко О. А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (Историко-географический очерк). М., 1996. С. 278.

⁵ Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII — первая половина XVIII в. / Сост. Я. Е. Водарский, О. А. Шватченко. М., 1989. С. 78.

⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343 (Департамент герольдии). Оп. 29. Д. 2486. Л. 12.

⁷ Письма и указы Его императорского Величества государя императора Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. СПб., 1786. Прилож. С. II–III.

⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 12–13.

⁹ Там же. Л. 12 об.

¹⁰ Письма и указы Его императорского Величества государя императора Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. VI–X.

¹¹ *Захаров А. В.* Государев двор Петра I: Публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск, 2009. С. 370, 377.

¹² Письма и указы Его императорского Величества государя императора Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. VI–X.

¹³ *Бабич М. В., Бабич И. В.* Областные правители России, 1719–1739 гг. М., 2008. С. 74, 584.

¹⁴ Там же.

¹⁵ РГИА. Ф. 1685 (Сенявины). Оп. 1. Д. 162. Л. 142 об.

¹⁶ *Ден Д.* История Российского флота в царствование Петра Великого. С. 156, Примечание 58.

¹⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Д. 2486. Л. 13 об.; Походный журнал 1726 года. СПб., 1855. С. 17.

¹⁸ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1455 (Коллекция государственных и частных актов поместно-вотчинных архивов XVI — нач. XX вв.). Оп. 6. Д. 1956; *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. СПб., 1895. Т. 2. С. 211–212.

¹⁹ Материалы для истории русского флота (МИРФ). СПб., 1875. Ч. 5. С. 381.

²⁰ История свейской войны (Подённая записка Петра Великого). М., 2004. Вып. 1. С. 270.

²¹ Письма и указы Его императорского Величества государя императора Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. III.

²² МИРФ. СПб., 1866. Ч. 3. С. 13.

²³ Письма и указы Его императорского Величества государя императора Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. Прилож. С. IV.

²⁴ *Кротов П. А.* Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб., 2017. С. 492–507.

²⁵ Офицерские сказки первой четверти XVIII в. Полевая армия. Сб. док-в в 2-х томах. М., 2015. Т. 1. С. 1183–1184.

²⁶ Рабинович М. Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 153.

²⁷ Там же. С. 171.

²⁸ Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. С. 576.

ЛИТЕРАТУРА

Бабич М. В., Бабич И. В. Областные правители России, 1719–1739 гг. М.: РОССПЭН, 2008. 831 стр.

Возгрин В. Е. Морские журналы Н. А. Синявина и Ф. М. Апраксина как источник по истории Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2008, № 9. С. 206–214.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. Т. 1. XLIV, 602 стр.

История свейской войны (Подённая записка Петра Великого). М.: «Кругъ», 2004. Вып. 1. 632 стр.

Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII — первая половина XVIII в. / Сост. Я. Е. Водарский, О. А. Шватченко. М.: Б. и., 1989 (1990). 181, [2] стр.

Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб.: «Историческая иллюстрация», 1999. 192 стр.

Захаров А. В. Государев двор Петра I: Публикация и исследование массовых источников разрядного делопроизводства. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2009. 447 стр.

Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб.: «Историческая иллюстрация», 2017. 744 стр.

Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга / Изд. 2-е. СПб., 1895. Т. 2. 488 стр.

Материалы для истории русского флота. СПб.: Тип. Морского министерства, 1866. Ч. 3. XX, 727 стр.

Материалы для истории русского флота. СПб.: Тип. Морского министерства, 1875. Ч. 5. IV, 885 стр.

Махлаюк А. В. Римская «доблесть» и virtutes полководца // Материалы IX чтений памяти профессора Николая Петровича Соколова: Тезисы докладов межвузовской научной конференции. Нижний Новгород, 29–30 октября 2004. Н. Новгород: Тип. Нижегородского госуниверситета, 2004. С. 37–40.

Офицерские сказки первой четверти XVIII в. Полевая армия. Сб. док-в в 2-х томах. М.: «Старая Басманная», 2015. Т. 1. 1352 стр.

Письма и указы Его императорского Величества государя императора Петра Великого, писанные к Науму Акимовичу Синявину. СПб.: Б. и., 1786. XVIII, 75, X стр.

Походный журнал 1726 года. СПб.: Б. и., 1855. [6], 46 стр.

Рабинович М. Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной русской армии в конце Северной войны // Россия в период реформ Петра I. М.: «Наука», 1973. С. 133–171.

Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века (Историко-географический очерк). М.: Изд. «Центр ИРИ», 1996. 286 стр.